

DOI 10.22455/2541-8297-2018-8-246-256
УДК 821.161.1

«Жизнь с Гоголем» как вариант автобиографии (Об одном заглавии у Бориса Зайцева и житнетворчестве Андрея Белого)

И.Б. Делекторская

Аннотация: В статье проводится сопоставительный анализ очерка Б.К. Зайцева «Жизнь с Гоголем» и «окологоголевских» (исследовательских и автобиографических) текстов Андрея Белого. Делается вывод о том, что в основе ряда параллелей во взглядах Зайцева и Белого на Гоголя лежит типичный для людей их поколения опыт читательского восприятия гоголевской прозы в детстве и юности. Возникающие в конце 1920-х — начале 1930-х гг. кардинальные различия сопряжены с принципиально разнящимися установками, характерными для мировоззрений Белого и Зайцева этого времени. Особое внимание уделяется заглавию очерка Б.К. Зайцева: оно, как показано в статье, является, вероятней всего, неосознанно, но удачно найденным обозначением того специфического варианта жанра автобиографии, в рамках которого в течение многих лет работал Андрей Белый.

Ключевые слова: Андрей Белый, Б.К. Зайцев, Н.В. Гоголь, заглавие, автобиография, читательская биография, житнетворчество.

Информация об авторе: Иоанна Борисовна Делекторская, к.ф.н., старший научный сотрудник, Государственный музей А.С. Пушкина (Мемориальная квартира Андрея Белого), Москва, Россия. E-mail: i_delektorskaia@mail.ru.

Цитирование: *Делекторская И.Б.* «Жизнь с Гоголем» как вариант автобиографии (Об одном заглавии у Бориса Зайцева и житнетворчестве Андрея Белого) // Литературный факт. 2018. № 8. С. 246–256.

Рассмотрение темы, заявленной в заглавии данной статьи, невозможно без краткого экскурса в историю взаимоотношений Андрея Белого и Б.К. Зайцева.

Как известно, писатели были хорошо знакомы и в 1900-х гг. принадлежали к числу самых ярких жителей Арбата. Они часто встречались в разных околотитературных собраниях. Белый был желанным гостем в квартире Зайцевых в Спасопесковском переулке. Несмотря на случавшиеся между ними размолвки (порой весьма серьезные), Зайцев в конце жизни говорил о Белом: «Он <...> мне нравился — изяществом, своеобразием, даже полоумием своим. Я считал его и большим поэтом, в спорах всегда и со страстью защищал его»¹.

В 1921 г. Зайцев изобразил Белого под именем «бирюзоглазого поэта» в своем знаменитом рассказе «Улица св. Николая», впервые напечатанном в 1923 г.² уже в эмиграции, в Берлине³, где они с Белым продолжали теснейшим образом общаться вплоть до отъезда Зайцева в Италию 9 сентября 1923 г. Затем Зайцев перебрался в Париж, где и прожил до конца своих дней (до 1972 г.).

Б.К. Зайцев многократно упоминается у Андрея Белого в автобиографических сводах⁴. Белый тепло вспоминает о том, как он «сизживал» у Зайцевых в Спасопесковском переулке, в одной из глав мемуаров «Начало века»⁵, над первой, так называемой «берлинской» редакцией которых он работал летом 1923 г. Есть основания предполагать, что «арбатский» рассказ Зайцева «Улица св. Николая» стал для Андрея Белого частью того фона, который способствовал формированию у него твердого решения вернуться из Германии в Россию⁶, что Белый и сделал в октябре 1923 г. По возвращении он кратко

¹ Зайцев Б.К. Андрей Белый // Зайцев Б.К. Мои современники / Сост. Н.Б. Зайцева-Соллоуб. Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd., 1988. С. 38. Первая публикация: Мосты. 1963. № 10.

² Рассказ был включен в состав книги: Зайцев Б.К. Улица св. Николая. Рассказы 1918–1921 годов. Берлин: Слово, 1923.

³ Б.К. Зайцев приехал в Берлин в июне 1922 г.

⁴ См.: Андрей Белый. Автобиографические своды. Материал к биографии. Ракурс к дневнику. Регистрационные записи. Дневники 1930-х годов / Сост. А.В. Лавров и Дж. Малмстад. Научный редактор М.Л. Спивак. М.: Наука, 2016. (Литературное наследство. Т. 105). По именному указателю.

⁵ См.: Андрей Белый. Начало века. Воспоминания. В 3-х кн. Кн. 2 / Подгот. текста и коммент. А.В. Лаврова. М.: Художественная литература, 1990. (Литературные мемуары). С. 120.

⁶ См. об этом: Делекторская И.Б. «Выходишь в вечность... На Арбат...» (Арбат Андрея Белого сегодня) // Сборник материалов международной научной конференции «Символизм и поэтика пространства в творчестве Андрея Белого» (Монреале — Палермо, 1–3 декабря 2016). В печати.

упоминает Зайцева среди тех, с кем ему приходилось встречаться в Берлине, в книге «Одна из обителей царства теней»⁷.

Список точек пересечения Андрея Белого и Бориса Зайцева не ограничивается их многочисленными встречами в Москве и в Берлине и взаимными упоминаниями. К означенным «точкам» по праву может быть причислена и важнейшая для обоих писателей гоголевская тема.

Гоголеведение Андрея Белого хронологически охватывает большую часть его творческой жизни, начавшись с опубликованной в марте 1909 г. в газете «Киевская мысль» статьи «Гоголь» и завершившись монографией «Мастерство Гоголя», вышедшей в свет в 1934 г., уже после смерти автора.

В 1926 г. Белый писал В.Э. Мейерхольду: «Всю жизнь я живу Гоголем, люблю его, думаю над ним...»⁸. Отсутствие предлога «с» в этой фразе неслучайно. На протяжении всего своего жизненного пути Белый поистине жил Гоголем, то есть не только исследовал его творчество (чем, помимо Белого, в начале XX в. занимались многие, включая Мережковского и Брюсова⁹, сыгравших в свое время важнейшую роль в жизни Белого), но и «равняясь» на Гоголя, выстраивал собственную биографию. Кульминационной точки стремление Белого самоутвердиться в роли нового Гоголя достигает в одной из главок последней главы его гоголеведческой монографии. В главке с эпатажным заглавием «Гоголь и Белый» автор, говоря о себе в третьем лице, называет себя наследником Гоголя в современной литературе, так как именно его проза «возобновляет в XX столетии "школу" Гоголя»¹⁰.

Об этой своеобразной жизнетворческой игре на сегодняшний день различными исследователями сказано уже довольно много¹¹.

⁷ Андрей Белый. Одна из обителей царства теней. Л.: ГИЗ, 1924. С. 30.

⁸ Мейерхольд В.Э. Переписка. 1896–1939 / Сост. В.П. Коршунова, М.М. Ситковецкая. М.: Искусство, 1976. С. 257.

⁹ См. их ставшие классическими сочинения: Мережковский Д.С. Гоголь и черт: Исследование. М.: Скорпион, 1906; Брюсов В.Я. Испепеленный. К характеристике Гоголя. М.: Скорпион, 1909.

¹⁰ Андрей Белый. Мастерство Гоголя. Исследование. М.; Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1934. С. 309.

¹¹ См.: Паперный В.М. Андрей Белый и Гоголь. Статья первая // Ученые записки Тартуского гос. университета. Вып. 604: Единство и изменчивость историко-литературного процесса. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Тарту, 1982; Статья вторая // Ученые записки Тартуского гос. университета. Вып. 620: Типология литературных взаимодействий. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Тарту, 1983; Статья третья // Ученые записки Тартуского гос. университета. Вып. 683: Литература и публицистика: проблемы взаимодействия. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Тарту, 1986; Жукова Н. О мастерстве Гоголя, о символизме Белого и о формосодержательном процессе // Андрей Белый. Мастерство Гоголя: Ис-

Автору данной статьи тоже приходилось в разное время касаться этой стороны творческой биографии Андрея Белого¹². И вполне естественно, что имея некоторое представление об особенностях его жизнетворчества и занимаясь историей беловско-зайцевских отношений, невозможно было пройти мимо напечатанного в 1935 г. в парижском журнале «Современные записки» (1935, № 59) очерка Зайцева под названием «Жизнь с Гоголем»¹³.

Чтение этого текста на фоне околोगоголевских сочинений Андрея Белого производит яркое впечатление. Прежде всего, выясняется, что опыт читательского восприятия Гоголя у Зайцева и Белого был (по крайней мере, в первой половине жизни обоих) не только практически идентичен, но и, более того, типичен для людей их поколения¹⁴.

Зайцев подобно Белому в главке «Гоголь и Белый» из «Мастерства Гоголя» пишет о себе в третьем лице. Местоимение «я» впервые появляется в тексте лишь ближе к его концу. А начинается очерк с откровенной мистификации. Автор инкорпорирует в него развернутую автоцитату из своего романа «Заря» — первой книги будущей автобиографической тетралогии «Путешествие Глеба». Книга эта была впервые опубликована в 1937 г., то есть через два года после «Жизни с Гоголем». Так что, спрятавшись за безликой дефиницией

следование. М., 1996; *Симачева И.Ю.* Гоголь и Андрей Белый // Русская речь. 1989. № 2; *Сугай Л.А.* Андрей Белый в работе над гоголевской темой // Русский символизм и мировая культура: Сборник научных трудов. Вып. 1. М.: Государственная академия славянской культуры, 2001; *Сугай Л.А.* Гоголь в жизни и творчестве символистов: летопись событий // Русский символизм и мировая культура: Сборник научных трудов. Вып. 2. М.: Государственная академия славянской культуры, 2004; *Сугай Л.А.* «Всю жизнь я живу Гоголем...» (Андрей Белый — исследователь Гоголя) // Андрей Белый. Собрание сочинений. Мастерство Гоголя. Исследование / Общ. ред., сост., послесл. и коммент. Л.А. Сугай. М.: Республика; Дмитрий Сечин, 2013.

¹² См., например: *Делекторская И.Б.* «Гоголевский сюжет» в жизнетворчестве Андрея Белого (к проблеме реконструкции) // Toronto Slavic Quarterly, № 31. Winter 2010 (<http://sites.utoronto.ca/tsq/31/delektorskaya31.shtml>). Дата обращения — 27.04.2018); *Делекторская И.Б.* Андрей Белый и Гоголь: до «Истории становления самосознающей души», в «Истории становления самосознающей души» и после // Russian Literature. LXX—LII. 1 July — 15 August 2011. Special Issue: Andrej Belyj's «Istoria stanovlenia samosoznajuščej duši»; *Делекторская И.Б.* «Мастерство Гоголя» и «Начало века» Андрея Белого: варианты автобиографии // Андрей Белый: автобиографизм и биографические практики: Сборник статей. СПб.: Нестор-История, 2015.

¹³ Републикация очерка была осуществлена в 2000 г. в девятом томе Собрания сочинений Зайцева (М.: Русская книга).

¹⁴ В этой связи о том, что касается Зайцева, см.: *Воронаев В.* Борис Зайцев о Николае Гоголе // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. 09.04.2001. (http://ruskline.ru/monitoring_smi/2001/04/09/boris_zajcev_o_nikolae_gogole). Дата обращения — 27.04.2018).

«современный писатель», Зайцев мог не бояться, что его инкогнито будет раскрыто¹⁵.

«"После вечернего чая <...> под нависшей над столом лампой отец читал Гоголя. Глеб сидел рядом с отцом и благоговейно смотрел ему в рот. Казаки (имеются в виду персонажи «Тараса Бульбы» — *И. Д.*) <...> сражались подобно героям «Илиады». Все они были великолепны, громopodobны и невероятны. <...> высокий звон речи гоголевской сотрясал душу, волновал ребенка, владел им как хотел. <...>". Так описывает современный писатель первую встречу ребенка с Гоголем. Отец мог бы читать что-нибудь и из "Вечеров на хуторе близ Диканьки". Мальчик тоже восхищался бы. <...> А разве "Страшная месть" не очаровывала? Колдун, Катерина, красные жупаны, таинственный замок, мертвецы, встающие из могил, грозный всадник в Карпатах — все это пронзает, наводит ужас мистический, подобно синей грозовой туче, надвигающейся неумолимо. Нечто действительно страшное дойдет и из "Вия". По-другому, тонкой, но непобедимой печалью покорят "Старосветские помещики" <...>. Если прибавить рассказы "Вечеров", то, пожалуй, это и будет "Гоголь для юношества". Встреча с ним делает читателя верноподданным поэта <...>»¹⁶.

Сравним этот отрывок с фрагментом из автобиографического тома Андрея Белого «На рубеже двух столетий» (глава третья — «Боренька», главка «Маленький буддист»):

«В октябре 1890 года я заболел легкою формою дифтерита; мне помнится не столько болезнь, сколько Гоголь, которого начала мне читать вслух мать во время болезни; Гоголь — первая моя любовь среди русских прозаиков; он, как громом, поразил меня яркостью метафоры и интонацией фразы; весь сезон 1890 года мать читала мне "Вечера" и "Миргород"; поразил напевный стиль "Бульбы"»¹⁷.

¹⁵ Кроме того, сравнение автоцитаты, приведенной в «Жизни с Гоголем», с опубликованным в 1937 г. текстом «Зари» выявляет довольно значительное число лексических расхождений. Это доказывает, что цитируемый в очерке 1935 г. фрагмент относится к ранней, впоследствии подвергнутой переработке редакции романа.

¹⁶ *Зайцев Б.К.* Жизнь с Гоголем // Современные записки: общественно-политический и литературный журнал (Париж). 1935. LIX. С.272–273.

¹⁷ *Андрей Белый.* На рубеже двух столетий. Воспоминания. В 3 т. Кн. 1 / Вступит. ст., подгот. текста и коммент. А.В. Лаврова. М.: Художественная литература, 1989. (Серия «Литературные мемуары»). С. 229. Момент знакомства с Гоголем упомянут также в «Материале к биографии» Андрея Белого: «[1890 год. Осень.] Мама много читает мне Гоголя» (*Андрей Белый.* Автобиографические своды. Материал к биографии. Ракурс к дневнику. Регистрационные записи. Дневники 1903-х годов. С. 36). Отмечен он и на автобиографической схеме «Линия жизни», которая является ныне ключевым экспонатом московского музея «Мемориальная квартира Андрея Белого».

Если отбросить частности (один мальчик здоров, другой болен, первому Гоголя читает отец, второму — мать), то в общем ситуации, описанные Белым и Зайцевым, практически идентичны: ребенок впервые слышит слова Гоголя из уст родителей, его поражают напев, ритм и мощь гоголевской фразы и на всю оставшуюся жизнь он становится читателем и почитателем Гоголя.

Как пишет Зайцев, «Гоголь семьи и детства есть часть поэтического мира, окружающего ребенка. Это и часть семьи. Уважение к нему и перед ним преклонение естественно передается от старших — отца, матери»¹⁸.

Отдельно хочется коснуться упомянутого Зайцевым очарования «Страшной мести». В случае с Андреем Белым очарование это оказалось столь сильно, что уже став взрослым, двадцатипяти-, двадцатшестилетним человеком, он два летних сезона подряд, в 1905 и в 1906 гг. перечитывал гоголевскую повесть, вместе со своим ближайшим другом Сергеем Соловьевым ассоциируя образы «Страшной мести» с надвигающимися историческими сдвигами¹⁹, а затем, уже в 1920-х гг., в воспоминаниях о Блоке анализировал творчество последнего, также прибегая к образам гоголевской повести²⁰. Большое место уделено разбору «Страшной мести» и в «Мастерстве Гоголя»²¹.

Дальнейшие пути Зайцева и Белого как читателей Гоголя, в общем, весьма схожи. Так, например, говоря о конце 1900-х — начале 1910-х годов, Зайцев вспоминает, как «вглядывался» в то, «как располагает слова» Гоголь, «какие любимые у него обороты, выражения. Как он отделял свои произведения»²². К этому же времени у Белого относятся первые его гоголеведческие опыты.

Принципиальные расхождения начинаются в конце 1920-х — начале 1930-х гг., когда Зайцев в парижской эмиграции перечитывает Гоголя, а Белый в Советской России вынашивает замысел гоголеведческой монографии и работает над ней.

Если следовать логике рассуждений Зайцева, то Андрей Белый со своим исследованием природы мастерства Гоголя задерживается

¹⁸ Зайцев Б.К. Жизнь с Гоголем. С. 273.

¹⁹ См.: Андрей Белый о Блоке. Воспоминания, статьи, дневники, речи / Вступит. ст., сост., подгот. текста и коммент. А.В. Лаврова. М., 1997. С. 185, 231, 236.

²⁰ См. об этом: Делекторская И.Б. Гибель Блока в «мастерстве Гоголя» Андрея Белого // Шахматовский вестник. Вып. 13. «Начала и концы»: жизнь и судьба поэта. Материалы международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня смерти А.А. Блока. М.: ИМЛИ РАН, 2013.

²¹ См., в частности, главы второй главы «Мастерства Гоголя»: «Страшная месь», «Прием "Страшной мести"», «Изобразительность и звук в "Страшной мести"».

²² Зайцев Б.К. Жизнь с Гоголем. С. 274.

на свойственном молодости этапе истории читательского постижения классика, этапе, для которого характерен повышенный интерес к тому, как сделана гоголевская проза — «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород», «Мертвые души». В то время как Зайцева куда больше занимают письма Гоголя, его поздние статьи, и особенно «Выбранные места из переписки с друзьями», то есть все то, что Белый «Мастерстве Гоголя» называет «провалом».

Взгляд Зайцева на Гоголя — взгляд ортодоксально православного человека. Взгляд Белого — взгляд символиста, обращенного в антропософию, и при этом изо всех сил старающегося выглядеть правоверно-советским исследователем классики.

Андрея Белого с молодости занимал вопрос о духовной природе гибели Гоголя и о том, как «новому Гоголю» избежать печальной участи Гоголя «старого». С точки зрения Зайцева, смерть Гоголя — это смерть христианского мученика, и кощунственна даже сама мысль о какой-либо возможности от нее уйти.

Возникает естественный вопрос: читал ли Борис Зайцев «Мастерство Гоголя»? Прямых доказательств тому, что читал, не существует. В своем очерке он упоминает абстрактные «русский символизм» (С. 274), «эпоху символизма» (С. 276) и конкретно Мережковского и Брюсова (С. 274). Имя же Андрея Белого не встречается там вовсе. Однако внутренняя полемичность текста по отношению к монографии Белого настолько остра, что не может не обратить на себя внимания.

В завершении же хочется еще раз обратиться к заглавию очерка Б.К. Зайцева и отметить следующее: в свете всего сказанного и с учетом всех явных параллелей и острых разногласий во взглядах на Гоголя Белого и Зайцева заглавие этого очерка перестает быть обычным заглавием. Оно как бы разбухает и становится жанрово ориентированным. «Жизнь с Гоголем» превращается в некий вариант жанра автобиографии, в рамках которого в течение многих лет работал Андрей Белый, и которому Борис Зайцев подобрал чрезвычайно удачное обозначение.

Литература

Андрей Белый. Автобиографические своды. Материал к биографии. Ракурс к дневнику. Регистрационные записи. Дневники 1930-х годов / Сост. А.В. Лавров и Дж. Малмстад; Науч. ред. М.Л. Спивак. М.: Наука, 2016. (Литературное наследство. Т. 105). 1120 с.

Андрей Белый. На рубеже двух столетий / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. А.В. Лаврова. М.: Художественная литература, 1989. (Литературные мемуары). 563 с.

Андрей Белый. Начало века / Подгот. текста и коммент. А.В. Лаврова. М.: Художественная литература, 1990. (Литературные мемуары). 707 с.

Андрей Белый. О Блоке: Воспоминания, статьи, дневники, речи / Вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. А.В. Лаврова. М.: Автограф, 1997. 608 с.

Воропаев В. Борис Зайцев о Николае Гоголе // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. 09.04.2001. (http://ruskline.ru/monitoring_smi/2001/04/09/boris_zajcev_o_nikolae_gogole. Дата обращения — 27.04.2018).

Делекторская И.Б. Андрей Белый и Гоголь: до «Истории становления самосознающей души», в «Истории становления самосознающей души» и после // Russian Literature. 2011. Vol. 70. Issue 1/2, 1 July — 15 August. Special Issue: Andrej Belyj's "Istoria stanovlenia samosoznajusšej duši". P. 109–119.

Делекторская И.Б. «Выходишь в вечность... На Арбат...» (Арбат Андрея Белого сегодня) // Сборник материалов международной научной конференции «Символизм и поэтика пространства в творчестве Андрея Белого» (Монреале — Палермо, 1–3 декабря 2016). В печати.

Делекторская И.Б. Гибель Блока в «мастерстве Гоголя» Андрея Белого // Шахматовский вестник. Вып. 13. «Начала и концы»: жизнь и судьба поэта. Материалы международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня смерти А.А. Блока. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 96–104.

Делекторская И.Б. «Гоголевский сюжет» в житетворчестве Андрея Белого (к проблеме реконструкции) // Toronto Slavic Quarterly, № 31. Winter 2010 (<http://sites.utoronto.ca/tsq/31/delektorskaya31.shtml>. Дата обращения — 27.04.2018).

Делекторская И.Б. «Мастерство Гоголя» и «Начало века» Андрея Белого: варианты автобиографии // Андрей Белый: автобиографизм и биографические практики: Сборник статей. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 203–212.

Жукова Н. О мастерстве Гоголя, о символизме Белого и о формосодержательном процессе // Андрей Белый. Мастерство Гоголя: Исследование. М.: МАЛП, 1996. С. 3–10.

Зайцев Б.К. Андрей Белый // Зайцев Б.К. Мои современники / Сост. Н.Б. Зайцева-Соллогуб. Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd., 1988. С. 34–46.

Мейерхольд В.Э. Переписка. 1896–1939 / Сост. В.П. Коршунова, М.М. Ситковецкая. М.: Искусство, 1976. 464 с.

Паперный В.М. Андрей Белый и Гоголь. Статья первая // Ученые записки Тартуского гос. университета. Вып. 604: Единство и изменчивость историко-литературного процесса. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Тарту, 1982. С. 112–126.

Паперный В.М. Андрей Белый и Гоголь. Статья вторая // Ученые записки Тартуского гос. университета. Вып. 620: Типология литературных взаимодействий. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Тарту, 1983. С. 85–98.

Паперный В.М. Андрей Белый и Гоголь. Статья третья // Ученые записки Тартуского гос. университета. Вып. 683: Литература и публицистика: проблемы

взаимодействия. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Тарту, 1986. С. 50–65.

Симачева И.Ю. Гоголь и Андрей Белый // Русская речь. 1989. № 2. С. 21–28.

Сугай Л.А. Андрей Белый в работе над гоголевской темой // Русский символизм и мировая культура: Сборник научных трудов. Вып. 1. М.: Государственная академия славянской культуры, 2001. С. 131–162.

Сугай Л.А. Гоголь в жизни и творчестве символистов: летопись событий // Русский символизм и мировая культура: Сборник научных трудов. Вып. 2. М.: Государственная академия славянской культуры, 2004. С. 156–230.

Сугай Л.А. «Всю жизнь я живу Гоголем...» (Андрей Белый — исследователь Гоголя) // Андрей Белый. Собрание сочинений. Мастерство Гоголя. Исследование / Общ. ред., сост., послесл. и коммент. Л.А. Сугай. М.: Республика; Дмитрий Сечин, 2013. С. 395–440.

References

Andrei Belyi. *Avtobiograficheskie svody. Material k biografii. Rakurs k dnevniku. Registratsionnye zapisi. Dnevniky 1930-kh godov* [Autobiographical records. Material for biography. Diary aspect. Registration records. Diaries of the 1930s], comp. by A.V. Lavrov and J. Malmstad, ed. by M.L. Spivak. Moscow, Nauka Publ., 2016. 1120 p. (In Russ.)

Andrej Belyi. *Na rubezhe dvukh stoletii* [At the turn of two centuries], intro., ed. and comment. by A.V. Lavrov. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1989. 563 p. (In Russ.)

Andrej Belyi. *Nachalo veka* [The beginning of the century], ed. and comment. by A.V. Lavrov. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1990. 707 p. (In Russ.)

Andrej Belyi. *O Bloke: Vospominaniia, stat'i, dnevniki, rechi* [About Blok: Memoirs, articles, diaries, speeches], intro., comp., ed. and comment. by A.V. Lavrov. Moscow, Avtograf Publ., 1997. 608 p. (In Russ.)

Delektorskaia I.B. “Gogolevskii siuzhet” v zhiznetvorchestve Andreja Belogo (k probleme rekonstruktsii) [“Gogol's plot” in Andrei Bely's creative life (on the problem of reconstruction)]. *Toronto Slavic Quarterly*, no. 31, Winter 2010. Available at: <http://sites.utoronto.ca/tsq/31/delektorskaya31.shtml> (accessed 27.04.2018). (In Russ.)

Delektorskaia I.B. “Masterstvo Gogolia” i “Nachalo veka” Andreia Belogo: varianty avtobiografii [Andrei Bely's “Gogol's skill” and “The beginning of the century”: variants of autobiography]. *Andrei Belyi: avtobiografizm i biograficheskie praktiki: Sbornik statei* [Andrei Bely: autobiographism and biographical practices: A collection of essays]. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2015, pp. 203–212. (In Russ.)

Delektorskaia I.B. “Vykhodish' v vechnost'... Na Arbat...” (Arbat Andreja Belogo segodnia) [“You go out into eternity... On Arbat...” (Andrei Bely's Arbat today)]. *Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii “Simvolizm i poetika prostranstva v tvorchestve Andreia Belogo” (Monreale — Palermo, 1–3 dekabria 2016)* [Proc. Int. Sci. Conf. “Symbolism and poetics of space in Andrei Bely's works” (Monreale — Palermo, 1–3 December 2016)]. In print. (In Russ.)

Delektorskaia I.B. Andrei Belyi i Gogol': do "Istorii stanovleniia samosoznaiushchei dushi", v "Istorii stanovleniia samosoznaiushchei dushi" i posle [Andrei Bely and Gogol: before "The history of formation of the self-conscious soul", in "The history of formation of the self-conscious soul" and after it]. *Russian Literature*, vol. 70, issue 1/2, Andrej Belyj's "Istoria stanovlenia samosoznajušcej duši", 1 July — 15 August 2011, pp. 109–119. (In Russ.)

Delektorskaia I.B. Gibel' Bloka v "Masterstve Gogolia" Andreia Belogo [Death of Blok in Andrei Bely's "Gogol's skill"]. *Shakhmatovskii vestnik. Vyp. 13. "Nachala i kontsy": zhizn' i sud'ba poeta. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 90-letiiu so dnia smerti A.A. Bloka* [Shakhmatovo herald. Issue 13. "Beginnings and ends": poet's life and fate. Proc. Int. Sci. Conf. to the 90th anniversary of A.A. Blok's death]. Moscow, RAS Institute of World Literature Publ., 2013, 96–104. (In Russ.)

Meierkhol'd V.E. *Perepiska. 1896–1939* [Correspondence. 1896–1939], comp. by V.P. Korshunova, M.M. Sitkovetskaya. Moscow, Iskusstvo Publ., 1976. 464 p. (In Russ.)

Papernyi V.M. Andrej Belyj i Gogol'. Stat'ia pervaja [Andrei Bely and Gogol. Part one]. *Uchenye zapiski Tartuskogo gos. universiteta. Vyp. 604: Edinstvo i izmenchivost' istoriko-literaturnogo protessa. Trudy po russkoi i slavianskoi filologii. Literaturovedenie* [Proceedings of Tartu State University. Issue. 604: Unity and variability of the historical-literary process. Works on Russian and Slavic philology. Literary studies]. Tartu, 1982, pp. 112–126. (In Russ.)

Papernyi V.M. Andrej Belyj i Gogol'. Stat'ia tret'ia [Andrei Bely and Gogol. Part three]. *Uchenye zapiski Tartuskogo gos. universiteta. Vyp. 683: Literatura i publitsistika: problemy vzaimodeistviia. Trudy po russkoi i slavianskoi filologii. Literaturovedenie* [Proceedings of Tartu State University. Issue. 683: Literature and publicism: problems of interaction. Works on Russian and Slavic philology. Literary studies]. Tartu, 1986, pp. 50–65. (In Russ.)

Papernyi V.M. Andrej Belyj i Gogol'. Stat'ia vtoraja [Andrei Bely and Gogol. Part two]. *Uchenye zapiski Tartuskogo gos. universiteta. Vyp. 620: Tipologija literaturnykh vzaimodeistvii. Trudy po russkoi i slavianskoi filologii. Literaturovedenie* [Proceedings of Tartu State University. Issue. 620: Typology of literary interactions. Works on Russian and Slavic philology. Literary studies]. Tartu, 1983, pp. 85–98. (In Russ.)

Simacheva I.Iu. Gogol' i Andrei Belyi [Gogol and Andrei Bely]. *Russkaia rech'*, 1989, no. 2, pp. 21–28. (In Russ.)

Sugai L.A. "Vsju zhizn' ia zhivu Gogolem..." (Andrei Belyi — issledovatel' Gogolia) ["All my life I live by Gogol...": Andrei Bely as a researcher of Gogol]. Andrej Belyj. *Sobranie sochinenii. Masterstvo Gogolia. Issledovanie* [Collected works. Gogol's skill. Research], ed., comp., afterword and comment. by L.A. Sugai. Moscow, Respublika Publ., Dmitrii Sechin Publ., 2013, pp. 395–440. (In Russ.)

Sugai L.A. Andrej Belyj v rabote nad gogolevskoi temoi [Andrei Bely working on Gogol's theme]. *Russkii simvolizm i mirovaia kul'tura: Sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 1* [Russian Symbolism and world culture: A collection of studies. Issue 1]. Moscow, State Academy of Slavic Culture Publ., 2001, p. 131–162. (In Russ.)

Sugai L.A. Gogol' v zhizni i tvorchestve simvolistov: letopis' sobytii [Gogol in Symbolists' life and work: chronicle of events]. *Russkii simvolizm i mirovaia kul'tura: Sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 2* [Russian Symbolism and world culture:

A collection of studies. Issue 2]. Moscow, State Academy of Slavic Culture Publ., 2004, pp. 156–230. (In Russ.)

Voropaev V. *Boris Zaitsev o Nikolae Gogole* [Boris Zaitsev about Nikolai Gogol]. Available at: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2001/04/09/boris_zajcev_o_nikolae_gogole (accessed 27.04.2018). (In Russ.)

Zaitsev B.K. Andrei Belyi. In: *Moi sovremenniki* [My contemporaries], comp. by N.B. Zaitseva-Sollogub. London, Overseas Publications Interchange Ltd., 1988, pp. 34–46. (In Russ.)

Zhukova N. O masterstve Gogolia, o simbolizme Belogo i o formosoderzhatel'nom protsesse [On Gogol's skill, Bely's symbolism and the form-building process]. Andrei Belyi. *Masterstvo Gogolia. Issledovanie* [Gogol's skill. Research]. Moscow, MALP Publ., 1996, pp. 3–10. (In Russ.)

“Life with Gogol” as a variant of autobiography (On Boris Zaitsev’s title and Andrei Bely’s creative life)

Ioanna B. Delektorskaya

Abstract: The article provides a comparative analysis of B.K. Zaitsev’s essay “Life with Gogol” and Andrei Bely’s research and autobiographical texts concerning Gogol. The results show that a number of parallels in Zaitsev’s and Bely’s opinions on Gogol is based on experience of reading Gogol’s prose in childhood and adolescence, typical for their generation. Different views of the late 1920’s — early 1930’s were conditioned by the ideological differences between Bely and Zaitsev. Particular attention is paid to the title of B.K. Zaitsev’s essay — unconsciously, but successfully found designation of the particular variant of autobiography which Andrei Bely had been mastered for many years.

Keywords: Andrei Bely, Boris Zaitsev, Nikolai Gogol, autobiography, experience of reading, creative life.

Information about the author: Ioanna B. Delektorskaya, PhD, senior research associate, Pushkin State Museum (Andrei Bely Memorial Apartment), Moscow. E-mail: i_delektorskaia@mail.ru.

Citation: Delektorskaya Ioanna B. “Life with Gogol” as a variant of autobiography (On Boris Zaitsev’s title and Andrei Bely’s creative life). *Literary fact*, 2018, no. 8, pp. 246–256.